

УДК 81

*О.С. Воячек, М.В. Головушкина***ВАРИАНТЫ ОСЛОЖНЕНИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫМИ ЧЛЕНАМИ (на материале англоязычной художественной литературы)**

В данном исследовании изучаются характерные особенности функционирования обособленных членов в структуре простого предложения, обнаруживаются их синтаксические связи с определяемым словом и то дополнительное значение, которое указывает на вторичную предикацию в простом предложении. Материалом исследования послужили около одной тысячи примеров, включающих обособленные члены различной наполняемости, извлеченные из 15 произведений английских и американских авторов, в основном XX в., общим объемом около 6000 страниц. Исследование фактического материала осуществляется посредством контекстно-семантической, трансформационной и оппозиционной методики. Актуальность темы статьи исходит из того, что обособленные второстепенные члены были выделены А.М. Пешковским в 1914 г. и с тех пор они неоднократно описывались в общих и специальных исследованиях. Однако, многие вопросы, связанные с обособлением, все еще остаются нерешенными. В работе обособленные определения охарактеризованы как члены, выявляющие собственно синтаксический аспект так называемой полупредикативности простого предложения и позволяющие квалифицировать полупредикативность как особый способ распространения простого предложения, а полупредикативные отношения – как особые синтаксические отношения.

Ключевые слова: полупредикация, предложение, члены предложения, обособление, распространение, определение, причастие, приложение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1193-1203

Научная разработка явления усложнения простого предложения полупредикативными членами (полупредикации) началась давно (В.Г. Адмони, В.В. Виноградов, Г.Н. Воронцова, А.М. Пешковский, В.Н. Ярцева) [3-6; 19], но за последнее время востребованность усложненных предложений с полупредикативными конструкциями в разных сферах речи возросла, лингвистическая теория совершенствовалась, видоизменились научные направления и появились новые классификации (А.С. Агелъярова, А.С. Житникова, А.Г. Швец) [1; 2; 9; 10; 11; 18].

Существует давняя традиция особо отмечать такие второстепенные члены, которые при своей второстепенности отягощены «дополнительными сообщениями», относительной самостоятельностью.

После работ В.В. Виноградова [4; 5] не остается оснований сомневаться в том, что название «простое предложение» вовсе не означает действительной простоты основной синтаксической единицы и что на самом деле то, что называют простым предложением, иногда представляет очень сложную структуру. Сложность структуры простого предложения не является следствием простого количественного удлинения. Существует особый способ распространения простого предложения – предикативные конструкции или введение предикативного члена.

Термин «полупредикативный» не имеет единого толкования и общего употребления, часто оказываясь синонимом сочетания «неполная предикация» или «вторичная предикация». В лингвистической литературе понятие полупредикации применяется к целому ряду синтаксических явлений, таких как приложение, постпозитивное определение, обособленные члены предложения, двойное сказуемое, объектный предикативный член, причастные обороты, абсолютные конструкции.

Полупредикация рассматривается как особая способность к распространению некоторых членов предложения, как результат их усложнения, расширения. Н.В. Ярцева [19] считает, что при незамкнутом расширении для расширяющего слова имеются вторичные семантико-синтаксические связи, объединяющие его с членом предложения, который находится за пределами данного словосочетания. Б.А. Ильиш [12, с. 263] рассматривает предложения с полупредикацией как явления переходного характера от простого предложения к сложному. В.Г. Адмони [3, с. 150] видит насыщение простого предложения полупредикативными ситуациями за счет именных средств как проявление общесинтаксических тенденций – изменение семантической емкости синтаксических образований. В грамматике английского языка появление термина «вторичный предикат» связано с именем Г. Поутсмы [21], при характеристике свойств синтаксического элемента, получившего название «предикативного приложения» («predikative adjunct»). Этот же синтаксический элемент в грамматике Г. Суита [22] соотнесен с поняти-

ем предикативного восполнения («predikative complement») при полусвязочных глаголах («half-link verbs»), то есть таких непереходных глаголах, которые могут употребляться без восполняющего элемента, они не входят в число «регулярных связок», но могут быть использованы как таковые.

При всем множестве работ и разнообразии суждений, высказанных касательно проблемы полупредикации, можно выделить различие многими исследователями двух типов полупредикативных структур: одночленных и двучленных (Г.Н. Воронцова [6], В.Е. Коваленко [13] и др.).

Полупредикативность обнаруживается у сложных членов предложения на основании анализа их внутренней структуры, в результате которого выявляется наличие в них собственного субъекта и предиката, по аналогии с составом простого предложения. Если простые члены предложения, выражая действие или состояние, вносят в предложения добавочное сообщение по отношению к сказуемому, то понятие полупредикации распространяется и на них. Проблема одночленной полупредикации рассматривается в большинстве случаев при исследовании второстепенных членов предложения, главным образом в связи с проблемой обособления, постпозиции определений и приложения. Несмотря на то, что обособленные члены неоднократно описывались различными авторами, многие вопросы, связанные с обособлением, остаются неразрешенными. Лингвисты высказывают различные мнения по данному вопросу.

Различной бывает степень полупредикативности обособленных членов. Полупредикативность рассматривается как отдельное содержательное осложнение простого предложения без распространения того понятия на приглагольные члены, формирующие вместе с глаголом семантический предикат и, поэтому, не относящиеся к периферии предложения.

Согласно исследованиям Ф. Данеша [7] следует различать три уровня в организации высказывания: формально-синтаксический, семантический и актуального членения, то есть собственно высказывание. По мнению И.П. Распопова [14], обособление определений относится целиком к последнему уровню. Обособленные определения никак не объясняются на собственно синтаксическом уровне, то есть уровне формально-синтаксических отношений. Синтаксические средства не исключают морфологических. Для английского предложения синтаксические связи являются первостепенными. Часто пауза является показателем функции сказуемого, то есть, признавая синтагматическое членение и порядок членов грамматическими средствами языка, необходимо признать и функции, ими выражаемые, как относящиеся к синтаксическому уровню предложения. Обособленные определения как элемент структуры простого предложения могут по-разному соотноситься с уровневой организацией высказывания.

Согласно большинству исследований, формальными признаками, характеризующими обособленные члены, могут быть лексические, морфологические и синтаксические.

К лексическим признакам обособленных определений относятся:

1. Обязательное обособление любых определений при отношении к местоимениям – существительным (кроме неопределенных).

2. Обычное обособление несогласованных определений при отношении их к именам собственным; иногда указывается, что согласованные и несогласованные определения даже в позиции обособления не обособляются, если образуют с определяемым словом лексико-синтаксическое цельное сочетание.

Местоимение в речи, в конкретной ситуации, становится самым определенным словом. Прилагательное, существительное, причастие, отнесенные к такому местоимению, воспринимаются как предикативное сообщение или как добавочное, полупредикативное. При именах собственных употребление атрибута имеет значение опознавательного признака, клички, прозвища, титула, звания, общепринятой формы обращения. Он обозначает добавочное сообщение и имеет полупредикативное значение.

Во всех случаях, когда обособление находится в зависимости от определенности лексического значения поясняемого существительного, оно имеет значение добавочного сообщения, то есть является полупредикативным. Чем более существительное определено по своему лексическому значению, тем вероятнее обособление. Заключенное в несогласованных определениях оказывает влияние на обособление. Связи, устанавливаемые при помощи обособления, позволяют четче определить истинное соотношение слов в предложении. Но это не единственная роль обособления. Сам факт постановки косвенного падежа в особую позицию подчеркивает важность сообщения, заключенного в нем, для говорящего, что это именно сообщение, а не просто атрибут. Таким образом, смысловозначительные и полупредикативные функции обособления не существуют изолированно одна от другой, не противоплагаются в языке, а органически соединены и взаимообусловлены.

В субстантивной группе обособленное определение это аналог сказуемого. Обособленные определения в субстантивной группе не являются осложненными простыми определениями. Функция обособленных определений, характер их отношения к определяемому слову не могут быть полностью сведены к функции простого определения и не могут быть из нее полностью выделены. Поэтому невозможно утверждать, что обособленное определение получается в результате смысловой модификации простых определений. У обособленного определения бывает связь со сказуемым. Но не отношение со сказуемым формирует связь в субстантивной группе. Смысловые связи со сказуемым возникают из-за обособления. Они объясняются содержанием семантического предиката предложения и характером существительного, от которого определение синтаксически зависит. Обособленное определение может быть при существительном в любой синтаксической позиции имени существительного:

1. One evening when playing tig she had put her hands over his eyes: **long and white and thin and cold and soft** [31, p. 248];
2. The sun was shining and there was a dusty defeated smell of midsummer London, **oily, grimy, spicy, melancholy, and old** [35, p. 174];
3. In the lamplight her figure, **slim and strong**, looked like the figure of the boy in the presence of the Christ on the leaded window [24, p. 12];
4. He wrote his letter at the Club, **cold, sober**, and mailed it to New York, asking her to write him at the office in Paris [24, p. 50];
5. An immense distance under the sky crouched the village of Fish, **minute, dismal and forgotten** [24, p. 71];
6. Cooper was three inches taller than Mr. Warburton, **a strong, muscular young man** [27, p. 274];
7. The doctor came – **a fat country practitioner, pleasant and kind** [27, p. 172].

Модально-временное значение именных обособленных определений связано с тем, что «признак присваивается предмету» в процессе речи. Полупредикативная конструкция оказывается соотносенной с моментом высказывания. Признак, выраженный обособленным определением, осмысливается в предмете по отношению к тому моменту, к которому отнесено содержание предложения. Ориентация на момент высказывания не означает непременно отношения к сказуемому и предопределена тем, что обособленный атрибут не является средством прямого наименования.

1. 1. It was very still hot night, **burnt with stars and floated by a moon** [36, p. 103].
2. He saw the sea of waves, **long, dark waves rising and falling, dark under the moonless night** [31, p. 240].
3. A month later, when Henry awoke to his familiar room, **lit with a dimmed lamp**, he found her sitting beside his bed and reached out for her hand [24, p. 128].
4. Her figure, **so helpless in its self – deceptions, bent over the suitcase**, made him nearly sick with pity [24, p. 267].
5. His heart felt sore, **but no longer ached; his body cool and refreshed** [27, p. 71].
6. How fair and pretty she was, **bent diligently, holding up her brush, measuring, wrinkling her brows** [27, p. 73].
7. Oh, you had that much sense, you young Rip; groaned poor Copsy, **half amused, half angry** [27, p. 85].

В субстантивной группе обособленное приложение всегда синтаксически и интонационно отделяется от определяемого существительного и стоит после него. Среди обособленных определений обособленное приложение дано в синтаксически наиболее очевидной форме. Обособленное приложение может быть при существительном любого семантического разряда, предметном местоимении, кроме относительно-вопросительных. В роли обособленных приложений употребляются все типы существительных, включая имена собственные.

1. Your friend, **Ole Anderson**, isn't going to come [24, p. 21].
2. He was an Indian, **a man, powerful** [27, p. 224].
3. Aunt Elizabeth Swift, **a grey competent-looking widow with money in the Winesburg National Bank**, lived there with her daughter, **Kate Swift**, a school teacher [24, p. 5].
4. It was Din Mahomed, **the dismissed groom of the Colonel**, who made the diversion, and an angry and heated discussion followed [33, p. 94].

Характер смысловой связи между приложением и именем, которое оно определяет, зависит от лексического состава слов. Обособленное приложение соответствует сказуемому двусоставного именного предложения. Подобно именному сказуемому оно называет признак предмета. Предметы – это обычно лица, характеризующиеся с точки зрения их внешних и внутренних свойств, рода деятельности, места жительства, положения в обществе, родственных отношений и т.д.

1. His wife, **a stout, nervous woman**, was the daughter of a manufacturer of underwear at Cleveland, Ohio [24, p. 3].

2. In the middle of his second year at school, a quiet, handsome boy, **Percy Washington**, had been put in Join's form [24, p. 69].

3. In front of the shops in the Rue de Castiglione, proprietors and patrons were on the sidewalk gazing upwards, for the Graf Zeppelin, **shining and glorious symbol of escape and destruction** – of escape, if necessary, through destruction – glided in the Paris sky [24, p. 154].

4. Mrs. Narracombe, **my aunt**, had a quick dark eye, like a mother wild – duck's, and something of the same snaky turn about her neck [27, p. 10].

Когда обособленное предложение соответствует семантике именного сказуемого, субстантивная группа, при вычленении из предложения, легко опознается как отдельное предложение. Сравним пример: He wanted to cry quietly but not for himself: for the words, **so beautiful and sad, like music**. [31, p. 238] Ср. The words were so beautiful and sad like music. В предикативно-характеризующей функции употребляется существительное, как и в составном именном сказуемом. Существительное должно быть распространено.

1. He was shorter than me, **slight and wiry**; but he had a nice, good - humoured face [27, p. 304].

2. He was a handsome man, **tall, erect and lean**, with flashing dark eyes and clean-cut strong features [27, p. 295].

3. He always seemed to be setting off somewhere, **brick and dandyish and correct a man of leisure with plenty of time to spare** [27, p. 228].

Обособленное предложение с предикативно-характеризующими значениями образует парадигматический ряд с придаточными определительными того же семантического типа.

1. One of the boatmen, **a tall, powerful man of about thirty**, stands over Johnson [26, p. 14].

2. Mercifully, George's father and mother were both dead, and though Helen, **thirty-five and independent**, might well have washed her hands of the whole disgraceful affair, she most nobly, took charge, though, she was at the time, under threat of lung trouble, which had driven her to the south of France [27, p. 3].

Распределение функций между оппозицией и придаточными определительными говорит о наличии семантических связей между различными видами определений в субстантивной группе, а также выявляет характер смысловой зависимости обособленного предложения с данным значением от определяемого имени существительного.

Обособленное приложение уподобляется именному сказуемому не во всем объеме своих функций и обычно употребляется для выражения уточнения и пояснения. Приложение может включаться в предложение как посредством союзов, так и без союза. Оно не имеет строго определенной позиции в предложении. Приложения могут сопровождаться указательными местоимениями для подчеркивания эмоционально-оценочной семантики и способны выступить в одном сочиненном ряду с определениями.

Полупредикативная функция причастия в субстантивной группе – реализация причастием его глагольных свойств, специфики его глагольной семантики. Полупредикативная конструкция с обособленным оборотом – аналог двусоставного глагольного предложения. Причастия как морфологические формы имеют категорию времени. Реализация морфологического времени сопряжена с модальным осмыслением причастного действия. Характер временной ориентации не существенен для наделения действия модальным признаком.

1. I walked away slowly along the sunny side of the street, **reading all the theatrical advertisements in the shop-windows as I went** [30, p. 44].

2. He shook the sound out of his ears by an angry toss of his head and hurried on, **stumbling through the mouldering offal**, his heart already bitten by an ache of loathing and bitterness [31, p. 372].

3. Garrulous, skinny and unwashed, she drifted from house around the Behallow neighbourhood, **forming and breaking alliances based on an attachment to babies, animals, children her own age, adolescents and sometimes adults** [24, p. 257].

4. After a while the white man lifted his head and slowly raised his arms in a gesture of attention, as one who would call a great crowd to hear – but there was no crowd, only the vast silence of the mountain and the sky, **broken by faint bird voices down among the trees.** [24, p. 115].

Причастное действие ориентировано непосредственно на момент речи и представляется реальным, действительно существующим. В позиции простого предложения причастие также реализует свое время и модальное содержание. В субстантивной группе эти признаки причастия обнаруживаются регулярно.

1. Finally, he resorted to repetition, **hoping that it would prove effective.** [24, p. 188]

2. They fell upon their knees, **moaning in sorrow.** [31, p. 241]

3. My aunt went in and the old woman, **seeing that I hesitated to enter,** began to beckon to me again repeatedly with her hand. [30, p. 45]

Причастные обороты не образуют парадигматических рядов с придаточными определительными, но могут объединяться с ними синонимическими отношениями. Для содержательной связи обособленного причастия с определяемым существительным характерна двойная обособленность. Причастие как глагол вовлекает существительное в реализацию своих валентных свойств. С другой стороны, существительное присоединяет к себе атрибуты, потому что с их помощью оно осуществляет свое предназначение: выражать понятия, вводить предмет в высказывание (идентифицирующая функция) и называть предмет (номинативная функция).

Активность субстантива по отношению к причастию никак не выражается. «Активность» – сема, которая является общей для сочетающихся форм глагола и имени, называющих субъект глагольного действия. Она выявляется в синонимических связях оборотов с придаточными определительными. Иногда простое обособленное причастие оказывается невозможно заменить придаточным определительным не из-за изменения модально-временного или вещественного значения; а из-за тех, не всегда легко уловимых, сдвигов в семантике предложения, которые связаны с разной включенностью субстантива в глагольное действие.

Финитная форма в придаточном предложении наделяет существительное тем агентивным значением, которое не характерно для него как для части речи, которое не может проявляться в сочетании с простым определением. Причастные обороты, в отличие от простых определений, в большинстве случаев, но все-таки не всегда, легко преобразуется в определительные предложения.

1. Ashur, **following the clouds with his eyes,** answered. [27, p. 7]

2. She was outlined against the sky, **carrying a basket,** and you could see that sky through the crook of her arm [27, p. 8]

3. And, **turning on his face,** he rested his chin on his hands, and stared at the short grass where the little blue milkwort was growing... [27, p. 6]

4. Look at animals, and Red Indians, **limited to feeling their own occasional misfortunes;** then look at ourselves – **never free from feeling the toothaches of others.** [27, p. 7]

Содержательные функции причастных оборотов по отношению к существительному, как и соответствующие функции обособленных приложений, определений неоднородны. Высказывалось мнение, что обособление прилагательных в полной мере параллельно обособлению причастий в русском языке. Для английского языка это не совсем так.

При сенсиматических словах обособленные причастия противопоставлены простым определениям только синтаксически и той агентивной семантикой, которую можно приписать существительному при обособленном обороте. Касательно функции самого существительного, при семантических существительных обособленные причастия, как и простые атрибуты, являются средством выражения понятия, то есть вместе с существительными они реализуют их сигнификативное содержание.

1. Excursion trains, **packed with men carrying picks and shovels** began to leave New-York hourly, bound for various neighbouring El Dorados. [24, p. 85]

2. Mr Warburton, **trembling with passion,** was left contemplating his papers. [27, p. 265]

3. It is only the hand of God, **placed beneath my head,** that has raised me up. [24, p. 7]

4. Now she came in sight, **walking across the open to word the camp.** [24, p. 45]

Выражение атрибутивно-ограничительного значения – это узус, который отражает распределение синтаксических мест в предложении для адъективного и причастного определения. В атрибутивно-ограничительной функции причастный оборот всегда полностью синонимичен соответствующему придаточному определительному.

Атрибутивно-ограничительная функция не характерна для обособленных прилагательных. Однако прилагательные с такими значениями употребляются в составе именного сказуемого, но здесь они могут быть истолкованы вне связи с полупредикативностью. Относительно других случаев, атрибутивно-ограничительная функция может быть еще у адъективных оборотов, близких в своей организации к обособленным причастиям. Факт, что прилагательные такого рода обязательно распространены, постпозитивны, используются для выражения понятийной семантики существительных, дает основание полагать, что они обособляются по типу причастий и что в субстантивной группе есть синтаксическое место для причастного определения.

Относительное соответствие полупредикативной конструкции с атрибутивно-ограничительным причастным оборотом семантике двусоставного глагольного предложения является ее отличительной чертой. Если такие полупредикативные конструкции преобразовать в предложения так, чтобы определяемое существительное стало подлежащим при финитном глаголе на месте причастия, то окажется, что полученное предложение или информативно недостаточны (не вполне понятны) или имеют такой обобщенный смысл, которого не было в субстантивной группе. Во всех преобразованных полупредикативных конструкциях с предикативной функцией глагольной группы не создается семантика существительного. При атрибутивно-ограничительной функции обособленное причастие является предикативным членом полупредикативной конструкции без поддержки со стороны определяемого существительного, как бы вопреки роли, предопределенной субстантивом.

При автосемантических словах обособленные обороты выражают предикативно-характеризующее значение. Полупредикативные конструкции этого типа соответствуют двусоставным глагольным предложениям.

1. He stood, **arms handing, holding the Colepot mug by the handle**. [34, p. 50]

Ср.: His arms were handing. He was holding the Colepot mug by the handle.

2. He began to advance upon the young man, **his eyes glowing, his voice ringing with fervor**. [24, p. 12]

Ср.: His eyes were glowing. His voice was ringing with fervor.

3. With a cry he arose, **dragging the heavy desk along the floor**. [24 p. 12]

Ср.: He was dragging the heavy desk along the floor.

Причастные обороты с предикативно-характеризующим значением синонимичны придаточным определительным в повествовательно-распространенной функции.

1. His hands were on the table, **brown, large, hands that she knew so well**. [27, p. 214]

2. There a wind, **light, warm**, came flowing over boundless sea. [27, p. 211]

3. Her little Joyce, her frail, brave, wonderful, **little Joyce, frail and small and pale as a white flower**. [27, p. 177]

4. Far beyond, **dim and almost cloudlike in texture**, rose the mountains, like suddenly frozen waves. [27, p. 97]

5. Ashurst, **red and rigid**, looked across the table at a red and rigid Stella. [27, p. 54]

Подобные причастные обороты распространяют существительные автосемантические по своей природе или по употреблению. Как правило, они являются средством реализации идентифицирующей функции субстантива, то есть определяют не понятия, а предикаты. В подобной роли в субстантивной группе используются и простые и обособленные прилагательные.

1. She was standing quite still, **biting her lip – very pretty**, with her fine dark hair, blown loose about her face, and her eyes cast down. [27, p. 26]

2. A short steep-up grass hill behind was crowned with few Scotch firs, and in front, an old orchard of apple trees, **just breaking into flowers**; stretched down to a stream and a long wild meadow [27, p. 10].

3. The youth had evidently come from hard work in the fields, and stood shifting his feet, **breaking loudly**, his face coloured like a setting sun, and his arms, below the rolled-up sleeves of his blue shirt, **showing the hue and furry sheen of ripe peaches** [27, p. 36].

Многофункциональность простых атрибутов на семантическом уровне (участие в десигнативной, референтной и номинативных функциях существительного), выражение модусных оценок предмета, сопряжена с трудностями при интерпретации синтаксической сущности обособленного причастного оборота в атрибутивной парадигме субстантивной группы.

Согласно определению А.А. Шахматова «атрибутивными являются отношения между представлениями, входящими в состав одного сложного нерасчлененного представления» [17]. Это означает, что собственно атрибутивные словосочетания должны обладать свойством вхождения высказывания

вания общего типа. Именно в них и выявляется включенность атрибута в сложное понятие. Попытки придумать общие высказывания с обособленными прилагательными говорят о том, что синтаксическая позиция таких прилагательных предполагает модусную окрашенность признака.

1. There he lay, **solemn and copious, vested as for the altar**, his large hands loosely retaining a chalice [30, p. 45].

2. **The elderly, clean-shaven man**, he had seen last night in the kitchen, had come into the yard with a dog, **driving the cows to their milking** [27, p. 20].

3. Two other youths, **oblique-eyed, dark-haired, rather sly-faced**, like the two little boys, were talking together and lolling against the wall; and a short elderly, clean-shaven man in corduroys, seated in the window, was coming a battered journal [27, p. 14].

Модусное значение обособленного прилагательного состоит в ориентации признака на субъект речи и на момент высказывания. Выражается оно средствами синтаксиса и интонации. Причастные обороты могут получать такую ориентацию, но, при этом, самого оборота недостаточно для ее выражения. В соответствующих случаях в предложении отыскиваются свидетельства адъективного употребления оборота.

1. **Disconcerted**, Ashurst muttered [27, p. 62].

2. At last only two shocks remained to be loaded, and the boy, **unseen**, had crept level with the cart, with the girl close behind him [27, p. 223].

3. **The parlour, brick-floored, with bare table and shiny chairs and sofa stuffed with horsehair**, seemed never to have been used, it was so terribly clean [27, p. 11].

Сопоставление оборотов с обособленными именами приводит к выводу о необходимости разграничения их синтаксических ролей, хотя обороты и обособленные имена используются для описания свойств отдельных предметов. Анализ функций обособленных определений в субстантивной группе позволяет выявить не только их общие, но и специфические черты, которые мотивируются категориальными особенностями слов. Функции обособленных определений говорят более не о параллелизме обособления глагольных и временных форм, а о влиянии именного обособления на глагольное и глагольного на именное.

В синтаксическом строе языка выделяется несколько аспектов функциональной перспективы (структурный, логический). В предложении все аспекты, накладываясь друг на друга, образуют диалектическое по сути единство. Понятие предикативности в лингвистике оказалось идентичным понятию логическому, обозначающему отношение между субъектом и предикатом суждения. Развитие теории предикативности в логическом понимании нашло выражение в характере членения предложения на отдельные части, а отношения между ними были названы предикативностью. Далее, после выделения главных компонентов предикативной связи, стали усматривать предикативность только в отношениях между подлежащим и сказуемым.

Предикативность стали определять на основе расчленения всего состава предложения на две части: данное и новое. В.В. Виноградов доказал, что предикативность не всегда выражается в предикативной связи между частями и членами предложения. Она может быть присуща предложению в целом и не вызывать его расчленения. Предикативность предложения выражается через категории модальности, времени, лица. Предложение может характеризоваться предикативностью, вторичной предикацией. Во множестве работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов встречаются исследования различных аспектов данной проблемы. Возможность построения полупредикативных структур в рамках одной полупредикативной единицы обеспечивает высокую смысловую емкость высказывания, богатство, гибкость и экономичность ресурсов языка. Это ярко проявляется в синтаксическом устройстве семантически усложненных высказываний. Полупредикация это особая способность некоторых членов предложения к распространению в результате их усложнения, расширения. Полупредикативные ситуации в структуре простого предложения, образованные именными средствами, свидетельствуют о развитии синтаксического строя языка по пути номинализации.

Внутри субстантивной группы полупредикативная функция причастия – это употребление причастия в качестве глагольной формы, реализация его семантических, морфологических и синтаксических свойств. Между существительным и причастием устанавливается связь, подобная существующей между подлежащим и глагольным сказуемым. Обособленное причастие в субстантивной группе – это аналог глагольного сказуемого.

Обособленное определение, будучи полупредикативным членом в субстантивной группе, обязательно выделяется интонационно. Обособленное определение выражает дополнительные сообщения. Оно может характеризовать то, что названо существительным. Добавочный характер сообщения оформляется через предикативные отношения. Смысловые связи со сказуемым возникают не из-за обособления. Они объясняются содержанием семантического предиката предложения и характером существительного, от которого определение синтаксически зависит.

Обособленное приложение может быть при существительном любого семантического разряда. Оно соответствует сказуемому двусоставного именного предложения, называя признак предмета. Приложение может выступать в предикативно-характеризующей функции. В этой функции употребляются те же существительные, что и в составном глагольном сказуемом. При этом существительное должно быть распространено.

Распределение функций между аппозицией и придаточным определительным свидетельствует о наличии системных связей между различными видами определений в субстантивной группе, а также выявляет характер смысловой зависимости обособленного приложения с данным значением от определяемого имени существительного. В связи с согласованием обособленного приложения с определяемым существительным, синтаксическое отношение к сказуемому оказывается его потенциальным свойством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агельярова А.С. Функционирование обособленного определения на уровне диктемы // Известия Смоленского гос. ун-та. Ежеквартальный журнал. 2016. № 3 (35). С. 152-158.
2. Агельярова А.С. Функционирование обособленного члена предложения на уровне текста (на материале англоязычной художественной литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (71): в 3 ч. Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2017. С. 49-52.
3. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Наука, 1973. 360 с.
4. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. М.: Наука, 1954. Т. 11. Ч. 1.
5. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 254-294.
6. Воронцова Г.Н. Вторичный предикат в английском языке // Иностранные языки в школе. 1950. № 6. С. 46-56.
7. Данеш Фр. Опыт теоретической интерпретации синтаксической аномалии // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 3-16.
8. Диброва М.И. Особенности функционирования распространителей при прилагательных и причастиях. // Филологические науки. 1993. № 4. С. 18-26.
9. Житникова А.С. Обособление как прием усложнения структуры предложения. // Наука и школа. № 4, М.: Прометей, 2013. С. 40-43.
10. Житникова А.С. Роль обособленных членов предложения в структуре текста. // Вестник Московского гос. областн. ун-та. Лингвистика. 2012. № 6. С. 15-18.
11. Житникова А.С. Семантические особенности обособленного определения в современном английском языке // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. Языкознание. № 8. С. 106-112.
12. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. М.-Л.: Просвещение, 1965. 375 с.
13. Коваленко В.Е. Именные средства выражения предикации. Львов, 1964. 200 с.
14. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж: Изд.-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. 360 с.
15. Черемисина М.И. О содержании понятия «предикативность» в синтаксисе сложного предложения // Полупредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск: Наука, 1980. С. 154-180.
16. Чубарова А.Л. О синтаксических отношениях предложения с полупредикативными членами в английском языке // Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи. Сб. науч. трудов. Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 1988. С. 83-88.
17. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Ред. и комментарий проф. Е.С. Истриной. Изд. 2-е, Л.: Гос. учебно-педагогическое издание наркомпроса РСФСР, 1941. 620 с.
18. Швец (Петрова) А.Г. Формально-синтаксическое осложнение предложения (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. Саратов, 2006. 22 с. [Электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/formalno-sintaksicheskoe-oslozhnenie-predlozheniya-na-materiale-russkogo-i-angliiskogo-yazyk/read>
19. Ярцева В.Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л.: Изд.-во ЛГУ, 1940. 190 с.
20. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М.-Л.: Наука, 1971. 300 с.
21. Poutsma H.A. A Grammar of Late Modern English. Part 1. Groningen: 1928. 812 p.
22. Sweet M. A new English Grammar logical and Historical. P. 1. Oxford: New Press, 1940. 309 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. American story. Moscow: Manager, 1996. 299 p.
2. American story. Moscow: Manager, 1996. 300 p.
3. American story. Moscow: Manager, 1996. 317 p.
4. Cary J. Mister Johnson. Penguin modern classics, 1968. 250 p.
5. English story. Moscow: Manager, 1996. 316 p.
6. English story. Moscow: Manager, 1996. 317 p.
7. Huxley A. Antic hay. Panther Granada, 1977. 250 p.
8. Joyce J. Dubliners. Moscow: Progress publishers, 1998. 588 p.
9. Joyce J. A portrait of the as a young man. Moscow: Progress publishers, 1971. 588 p.
10. Making all right modern English short stories. Moscow: Progress publishers, 1978. 412 p.
11. Murdoch I. An unofficial rose. London: Panther books, 1977. 288 p.
12. Murdoch I. Sacred and profane love machine. Penguin books, 2003. 220 p.
13. Murdoch I. The black prince. Penguin books, 1975. 415 p.
14. Murdoch I. Under the net. Trisda Granada, 1977. 255 p.
15. Shaw I. The top of the hill. English library, 1980. 320 p.

Поступила в редакцию 12.09.2020

Воячек Ольга Станиславовна, старший преподаватель кафедры английского языка
E-mail voyachek@mail.ru

Головущкина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail marina52004@mail.ru

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40

O.S. Voyachek, M.V. Golovushkina

**VARIANTS OF COMPLICATION OF A SIMPLE SENTENCE BY SEMI-PREDICATIVE TERMS
(on the material of English-language fiction)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1193-1203

This study examines the characteristic features of the functioning of separate members in the structure of a simple sentence, reveals their syntactic connections with the word being defined and the additional meaning that indicates secondary predication in a simple sentence. The material of the research was about one thousand examples, including separate members of various filling, extracted from 15 works of English and American authors, mainly of the 20th century, with a total volume of about 6000 pages. The study of factual material is carried out through the context-semantic, transformational and oppositional methods. The relevance of the research topic is based on the fact that isolated minor members were identified by A.M. Peshkovsky in 1914 and since then they have been repeatedly described in general and special studies. However, many issues related to segregation still remain unresolved. In the work, separate definitions are characterized as members that reveal the actual syntactic aspect of the so-called semi-predicateness of a simple sentence and allow qualifying semi-predicateness as a special way of spreading a simple sentence, and semi-predicative relations as special syntactic relations.

Keywords: semi-predication, sentence, members of a sentence, isolation, distribution, definition, participle, application.

REFERENCES

1. Agel'jarova A.S. Funkcionirovanie obosoblennogo opredelenija na urovne diktemy [Functioning of a separate definition at the dicteme level]. // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Ezhekvar'tal'nyj zhurnal Proceedings of the Smolensk State University. Quarterly Magazine]. №3 (35). Smolensk: SmoIGUU, 2016. S. 152-158. (In Russian).
2. Agel'jarova A.S. Funkcionirovanie obosoblennogo chlena predlozhenija na urovne teksta (na materiale anglojazыchnoj hudozhestvennoj literatury) Functioning of a separate sentence member at the text level (based on the material of English-language fiction). // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. № 5(71): v 3-h ch. Ch. 3. Tambov: Gramota, 2017. S. 49-52. (In Russian).

3. Admoni V.G. Sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka [Syntax of the modern German language]. L.: Nauka, 1973. 360 s. (In Russian).
4. Vinogradov V.V. Grammatika russkogo jazyka [Грамматика русского языка]. М.: Nauka, 1954. Т. 11. Ch. 1. (In Russian).
5. Vinogradov V.V. Osnovnye voprosy sintaksisa predlozhenija [Basic sentence syntax issues Basic sentence syntax issues] // Issledovanija po russkoj grammatike [Research on Russian grammar]. М.: Nauka, 1975. S. 254-294. (In Russian).
6. Voroncova G.N. Vtorichnyj predikat v anglijskom jazyke [Secondary predicate in English]. // Inostrannye jazyki v shkole [Филологические науки]. 1950, № 6. S. 46-56. (In Russian).
7. Danesh Fr. Opyt teoreticheskoj interpretacii sintaksicheskoi amonemii [Experience of theoretical interpretation of syntactic homonymy] // Voprosy jazykoznanija [Questions of linguistics]. 1964, № 6. S. 3-16. (In Russian).
8. Dibrova M.I. Osobennosti funkcionirovanija rasprostranitelej pri prilagatel'nyh i prichastijah [Features of the functioning of distributors with adjectives and participles] // Filologicheskie nauki [Philological sciences]. 1993, № 4. S. 18-26. (In Russian).
9. Zhitnikovskaja A.S. Obosoblenie kak priem uslozhnjenja struktury predlozhenija [Isolation as a method of complicating the structure of a sentence] // [Nauka i shkola Science and School]. № 4. М.: Prometej, 2013. S. 40-43. (In Russian).
10. Zhitnikovskaja A.S. Rol' obosoblenykh chlenov predlozhenija v strukture teksta [The role of separate sentence members in the structure of the text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Lingvistika [Bulletin of the Moscow State Regional. un-ta. Linguistics]. № 6. М.: MGOU, 2012. S. 15-18. (In Russian).
11. Zhitnikovskaja A.S. Semanticheskie osobennosti obosoblenogo opredelenija v sovremennom anglijskom jazyke [Semantic features of a separate definition in modern English] // Vestnik Rossijskogo gos. gumanitarnogo un-ta. Filologicheskie nauki. Jazykoznanie [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Philological sciences. Linguistics]. № 8. М.: RGGU, 2012. S. 106-112. (In Russian).
12. Il'ish B.A. Stroj sovremennogo anglijskogo jazyka [The structure of modern English]. М.-Л.: Prosveshhenie, 1965. 375 s. (In Russian).
13. Kovalenko V.E. Imennye sredstva vyrazhenija predikacii [Nominal means of expressing predication]. L'vov: 1964. 200 s. (In Russian).
14. Raspopov I.P. Oчерki po teorii sintaksisa [Essays on the theory of syntax]. Voronezh: Izd-vo Voronez. gos. un-ta, 1973. 360 s. (In Russian).
15. Cheremisina M.I. O soderzhanii ponjatija «predikativnost'» v sintaksise slozhnogo predlozhenija [About the content of the concept of "predicativity" in the syntax of a complex sentence] // Polupredikativnye konstrukcii i ih morfologicheskaja baza [Semi-predicative constructions and their morphological base]. Novosibirsk: Nauka, 1980. S. 154–180. (In Russian).
16. Chubarova A.L. O sintaksicheskikh otnoshenijah predlozhenija s polupredikativnymi chlenami v anglijskom jazyke [On the syntactic relations of a sentence with semi-predicative terms in English]. // V kn.: Lingvisticheskie edinicy raznyh urovnej v jazyke i rechi [Linguistic units of different levels in language and speech]. Sb. nauch. trudov. Kubanskij gos. un-t. Krasnodar, 1988. S. 83–88. (In Russian).
17. Shahmatov A.A. Sintaksis russkogo jazyka [Syntax of the Russian language]. Red. i kommentarij prof. Istrinnoj E.S. Izd. 2-e, L., Gos. Uchebno-pedagogicheskoe izdanie narkomprosa RSFSR, 1941. 620 s. (In Russian).
18. Shvec (Petrova) A.G. Formal'no-sintaksicheskoe oslozhenie predlozhenija (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov): Avtor. dis. kand. filolog. nauk [Formal syntactic complication of the sentence (based on the material of the Russian and English languages): Author. dis. Candidate of Philology. Sciences: 10.02.19]. Saratov, 2006. 22 s. [Elektronnyj resurs] <https://www.dissercat.com/content/formalno-sintaksicheskoe-oslozhenie-predlozheniya-na-materiale-russkogo-i-anglijskogo-yazyk/read> (In Russian).
19. Jarceva V.N. Razvitie slozhnopodchinennogo predlozhenija v anglijskom jazyke [Development of a complex sentence in English]. Izdatel'stvo LGU, 1940. 190 s. (In Russian).
20. Jarceva V.N. Istoricheskij sintaksis anglijskogo jazyka [Historical syntax of the English language]. М.-Л.: Nauka, 1971. 300 s. (In Russian).
21. Poutsma H.A. A Grammar of Late Modern English. Part 1 Groningen: 1928. 812 p. (In English).
22. Sweet M. A new English Grammar logical and Historical. P. 1. Oxford: New Press, 1940. 309 p. (In English).

THE LIST OF USED FICTION

1. American story. Moscow: Manager, 1996. 299 p. (In English).
2. American story. Moscow: Manager, 1996. 300 p. (In English).
3. American story. Moscow: Manager, 1996. 317 p. (In English).
4. Cary J. Mister Johnson. Penguin modern classics, 1968. 250 p. (In English).
5. English story. Moscow: Manager, 1996. 316 p. (In English).
6. English story. Moscow: Manager, 1996. 317 p. (In English).

7. Huxley A. Antic hay. Panther Granada, 1977. 250 p. (In English).
8. Joyce J. Dubliners. Moscow: Progress publishers, 1998. 588 p. (In English).
9. Joyce J. A portrait of the as a young man. Moscow: Progress publishers, 1971. 588 p. (In English).
10. Making all right modern English short stories. Moscow: Progress publishers, 1978. 412 p. (In English).
11. Murdoch I. An unofficial rose. London: Panther books, 1977. 288 p. (In English).
12. Murdoch I. Sacred and profane love machine. Penguin books, 2003. 220 p. (In English).
13. Murdoch I. The black prince. Penguin books, 1975. 415 p. (In English).
14. Murdoch I. Under the net. Trisda Granada, 1977. 255 p. (In English).
15. Shaw I. The top of the hill. English library, 1980. 320 p. (In English).

Received 12.09.2020

Voyachek O.S., Senior lecturer, at Department of the English language

E-mail voyachek@mail.ru

Golovushkina M.V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor

E-mail marina52004@mail.ru

Penza State University

Krasnaya st., 40, Penza, Russia, 440026